

К вопросу возникновения экологии общения как исследовательской области

О.В. Сидоревич-Стахнова^{1,2}

Выявлены причины кризиса общения. Определены предпосылки экологизации разных областей гуманитарного знания. Рассмотрена специфика применения экологического подхода в лингвистике. Обоснована необходимость развития нового исследовательского направления в рамках коммуникативной лингвистики – экологии общения. В фокусе внимания этой области знания находится общение, направленное на сохранение отношений, не наносящее ущерб социуму как части окружающей среды и его членам.

Ключевые слова: экология общения, духовно-нравственный кризис, эгоцентризм, цифровизация, коммуникативная лингвистика, междисциплинарное исследование, языковые средства.

The reasons for the communication crisis are revealed. The preconditions of ecologisation of modern scientific knowledge are defined. The application of the ecological approach in linguistics and its specificity are considered. The necessity of developing a new research direction within the framework of communicative linguistics, the ecology of communication, is substantiated. The focus of this scientific area is communication based on maintaining relationships without causing harm to society as part of the environment and its members.

Keywords: ecology of communication, spiritual and moral crisis, egocentrism, digitalization, communicative linguistics, interdisciplinary research, language means.

Введение. В работах современных лингвистов, особенно специалистов в области коммуникативной лингвистики, в последние десятилетия отмечается кризис в общении между людьми, который проявляется в отчуждении и возрастании уровня агрессии, отрицании устоявшихся норм и правил, деформации языка и мышления [1], [2], [3]. Поскольку коммуникация есть способ существования личности в обществе, где язык – основное средство коммуникации, то наметившийся кризис правомерно рассматривать как отражение более глубоких социальных процессов, находящихся за пределами предметной области лингвистики.

Цель статьи заключается в выявлении причин кризиса общения, установлении обстоятельств распространения экологических взглядов в лингвистике, а также в обосновании необходимости развития нового междисциплинарного направления – экологии общения.

Основная часть. По К. Марксу, основу любого общества составляет экономика [4, с. 88], поэтому можно предположить, что истоки изменений коммуникативной сферы следует искать в факторах экономического порядка. Отличительной чертой экономических отношений является смещение фокуса внимания с человека как личности на его стоимостный эквивалент, поэтому взаимодействия строятся не столько между индивидуумами, сколько между их финансовыми аналогами. Таким образом, ценность отдельно взятой личности обуславливается ее материальным благосостоянием, а это накладывает отпечаток на взаимоотношения и качество общения (искажает человеческие связи).

Показательна в этом смысле эпоха индустриализации. Механизация производства, урбанизация, возникновение новых социальных классов (рабочего класса и буржуазии), увеличение роли денег и рынка, рост конкуренции привели к изменению социальных норм и ценностей, культивированию индивидуализма и материального успеха, к социальной изоляции (особенно среди городского населения) вследствие напряженного ритма жизни. Все это способствовало росту эгоцентрических тенденций и дистанцированию людей.

В наше время отчужденность и напряжение в обществе проявляются с еще большей силой по сравнению с индустриальной эпохой за счет повсеместной цифровизации. Можно предположить, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу общения обусловлено благими намерениями создателей мессенджеров, чатов, социальных сетей и прочих цифровых технологий и инструментов. Наверняка преследовалась цель облегчить коммуникацию, предоставив широкие возможности для установления и поддержания контактов в режиме

реального времени, независимо от географического положения, дать быстрый доступ к информации и ресурсам для обучения и обмена знаниями, создать новые перспективы для бизнеса, позволив компаниям взаимодействовать с клиентами и партнерами из разных стран. Однако становится очевидным, что цифровые технологии преобразовали коммуникацию, породив ряд сложностей, к которым можно отнести мысленное отдаление людей друг от друга «из-за неспособности отделить себя от своих мобильных устройств» [5, с. 196], а также поверхностный характер общения. «Вместо общения личностей, обладающих глубоким внутренним миром, происходит обмен впечатлениями с близкими по склонностям к тем или иным впечатлениям знакомыми в Интернете» [6]. Виртуальные знакомства и контакты в социальных сетях часто оказываются менее глубокими и искренними, чем отношения в офлайн-пространстве, что способствует возникновению или усугубляет чувство одиночества у коммуникантов. Постоянный поток новостей, особенно негативного характера, увеличивает стресс и тревожность.

В этом контексте представляется необходимым предпринимать шаги по возвращению гармонии во взаимодействие людей между собой и окружающей средой, т. е. остановить технический и технологический прогресс и таким образом устранить его негативные последствия навряд ли возможно.

Своеобразным ответом на возникшие вызовы стала экологизация научного знания, т. е. «сознательная «подстройка» действий человека под законы биосферы» [7, с. 68]. Речь идет о добровольном принятии людьми ограничений на собственную жизнедеятельность.

Экология как научное знание зародилась в недрах биологии. Ее появление связано с именем немецкого ученого Эрнста Геккеля, который в 1866 г. ввел в научный обиход этот термин. «Unter Öcologie verstehen wir die gesammte Wissenschaft von den Beziehungen des Organismus zur umgebenden Aussenwelt, wohin wir im weiteren Sinne alle “Existenz-Bedingungen” rechnen können» [8, р. 286] ‘Под экологией мы понимаем комплексную науку о взаимоотношениях организмов с окружающей внешней средой, которая в более широком смысле может включать все условия существования организма’. Э. Геккель акцентировал внимание на важности изучения взаимодействий между организмами и их окружением для понимания биологических систем и сохранения биоразнообразия. Таким образом, на начальном этапе экологические исследования носили *биологический* характер.

В 60–70-е гг. XX в. общество начало осознавать катастрофические последствия неограниченного воздействия человечества на окружающую среду. Рост общественной озабоченности обусловил научный интерес к экологической тематике, который вышел за рамки биологического.

Первые масштабные исследования в этой области были представлены в виде докладов Римскому клубу в 1972 и 1974 гг. Автором первого, «Пределы роста», был Дени Медоуз, который убедительно показал, что неограниченное потребление природных ресурсов, быстрый темп индустриализации и рост численности населения могут привести к истощаемости ресурсов, достижению пределов роста, и, как следствие, к экономическому коллапсу. Его идеи получили дальнейшее развитие в докладе М.Д. Месаровича и Э. Пестеля «Человечество на перепутье». Авторы приходят к выводу о том, что для восстановления гармонии между человеком и окружающей средой необходимы более кардинальные экономические изменения, а они возможны лишь тогда, когда «в ценностных ориентациях человека произойдут фундаментальные изменения, что приведет к возникновению новой этики и нового отношения к природе» (цит. по: [9, с. 12]). Иначе говоря, акцент смещается на социальную составляющую проблемы. Экологию начинают рассматривать не только как биологическую, но и как *социальную* науку.

В 1972 г. в Стокгольме прошла конференция ООН по вопросам окружающей человека среды. На конференции была сформирована рабочая группа из представителей различных стран для анализа глобальных экологических проблем и разработки международных стратегий для их решения. В 1992 г. в Рио-де-Жанейро (Бразилия) состоялась еще одна конференция ООН, в которой приняло участие 180 стран, что дает основание говорить о планетарном масштабе интереса к экологическим вопросам.

Ошибочно полагать, что причины сложившейся критической экологической ситуации сводятся лишь к неограниченному потреблению ресурсов, загрязнению окружающей среды, а также увеличению численности населения. Напротив, они скорее являются следствием духовно-

нравственного кризиса и проблем в социальных отношениях, которые в свою очередь стимулировались, как было показано выше, факторами экономического порядка. Если не произойдут фундаментальные изменения в самом человеке, его мышлении, взглядах и ценностях, то под угрозой будет поставлено его выживание. Как отмечает Э. Фромм, «впервые в истории физическое выживание человеческого рода зависит от радикального изменения человеческого сердца. Однако изменение сердца человека возможно лишь при условии таких коренных социально-экономических преобразований, которые дадут ему шанс измениться, а также мужество и дальновидность, необходимые, чтобы сделать это» [9, с. 12]. Папа римский Франциск в энциклопедии «*Laudato si'*» подчеркивает, что «экология требует открытости к категориям, превосходящим терминологию точных наук или биологии и связывающим нас с сутью человеческого» [10, с. 4]. В свете подобных высказываний понятен интерес гуманитарных наук к экологическому подходу и усиление интереса к междисциплинарным исследованиям. На стыке областей развиваются такие научные направления, как экология права, экологическая философия, экологическая социология, эколлингвистика, экопсихология и многие другие. Происходит расширение употребления экологических терминов, «основанное на сужении или расширении значения, на использовании внутренней формы слова, на метафоризации, а также семантических и прагматических отношениях внутри знака при его реальном функционировании» [11, с. 12].

В рамках новых смежных дисциплин выделяются новые направления. Так, в контексте экологической психологии рассматривают «психологическую экологию, психологию окружающей среды, психологию глобальных изменений, психологию экологического сознания, экологическую модель человеческого развития и экопсихологический подход к развитию психики» [12, с. 37]. В социологии выделяют экосоциологию, глобальную экологию, экологию человека и социальную экологию [13], в философии – философию экологии и экологическую философию [14].

Процессы экологизации затронули и лингвистику. Принято считать, что применительно к этой области знания термин «экология» в словосочетании «эколлингвистика» первым начал использовать Э. Хауген в работе «Экология языка». Он определил ее как науку, изучающую «*interactions between any given language and its environment*» [15, p. 325] «взаимодействия между любым языком и его окружением, средой». Дальнейшее развитие эколлингвистика получила в трудах А. Филла, который детализировал ее в трех направлениях: экологии языка, экологической лингвистике и лингвистической экологии [16].

В XXI в. на экологической волне возникает такое направление как *экология коммуникации*. Встречается также синонимичный термин «*инвайроментальная коммуникация*» [17, с. 149]. Экология коммуникации представляет собой концептуальную модель, применяемую в исследованиях СМИ и коммуникаций. Это направление находится в стадии становления, поэтому не имеет еще устоявшегося терминологического аппарата. Тем не менее уже сегодня можно констатировать, что понятие экологии коммуникации не синонимично экологической коммуникации, в рамках которой рассматривается «коммуникация между субъектами по вопросам окружающей среды с целью убеждения или побуждения к определенным действиям» [18, с. 6]. Основное отличие двух исследовательских областей заключается в объекте изучения. В случае экологии коммуникации в фокусе внимания оказывается воздействие медиа и технологий на взаимодействия между людьми. Экологическая коммуникация изучает способы передачи, восприятия и влияние на поведение человека информации об окружающей среде.

В Испании впервые экология коммуникации как область исследования стала упоминаться в связи с воздействием информационных и коммуникационных технологий на сферу общения. Родоначальником этого направления стал Висенте Романо. В своей работе «*Ecología de la comunicación*» [19] «Экология коммуникации» автор поставил вопрос о взаимодействии между отдельными людьми, средствами массовой информации и современными информационно-коммуникационными технологиями в физической и цифровой среде, а также обратил внимание на необходимость защиты социосферы. Дальнейшие исследования в области экологии коммуникации в испанистике продолжили развиваться в русле наблюдений за изменениями в коммуникативной экосистеме под влиянием информационных технологий и цифровизации различных сфер жизни общества.

В российской лингвистике содержание экологического подхода к коммуникации описал И.М. Дзялошинский в статье «Экология коммуникаций: становление новой науки» [20]. Экология коммуникаций понимается им как развивающаяся наука, которая объединяет ряд дискурсов: философский, культурологический, социологический, психологический, лингвистический. Исходя из списка работ, которые автор приводит в качестве примера для каждого из перечисленных дискурсов, можно сделать вывод о том, что имеются в виду смежные дисциплины, возникшие на стыке экологии и других гуманитарных направлений, например, экопсихология, экосоциологи и т. д. О них речь шла выше. Кроме того, он акцентирует внимание на некоторых современных теориях, которые допустимо рассматривать в качестве концепции [20, с. 28–29]:

1. медиаэкология, которая исследует влияние различных медиа и технологий на человеческое восприятие и понимание;

2. коммуникативная экология, которая рассматривает связь между социальным взаимодействием и коммуникативными технологиями в физических и цифровых средах. Акцент при этом делается на проблеме массовой коммуникации;

3. экология коммуникаций (экология социокультурных коммуникаций), в фокусе которой оказываются вопросы регуляции коммуникативного пространства, в особенности системы образования, которая выступает в качестве одного из основных институтов социализации личности. Ключевыми инструментами этой регуляции выступают социально-гуманитарные технологии;

4. экология медиапространства рассматривает медиа не как искусственно созданную сферу, а как естественную среду, подобно природе, которая нуждается в защите от неуместного вмешательства человека.

Таким образом, все эти направления, за исключением экологии социальных коммуникаций, имеют отношение к изучению коммуникации, опосредованной техническими средствами.

В настоящее время в психологии активно используется понятие экологии общения. Под экологичным понимается такое взаимодействие, «в процессе которого психологическое состояние партнеров по общению улучшается или хотя бы не ухудшается» [21, с. 126]. Иначе говоря, в фокусе внимания оказывается бесконфликтное, кооперативное общение, взаимодействие без нанесения ущерба коммуникативному партнеру, который является частью социума и в более широком смысле частью окружающей среды.

Упоминание об экологии общения, но в более узком значении, находим и в работах лингвистов. Здесь этот термин употребляется в связи с речевым этикетом. Так, Н.И. Формановская в книге «Речевой этикет и культура общения» еще в 1989 г. писала: «Пришла пора говорить и об экологии общения, поскольку часто общаемся мы неумело, плохо, невразумительно, а порой и нанося друг другу почти смертельные раны! А иногда и без «почти» [22, с. 3].

В рамках лингвистики экологический подход применяется для исследования эмоций. Эмотивная лингвоэкология – направление, основателем которого является доктор филологических наук, профессор В.И. Шаховский, и которое активно развивается на базе кафедры языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета. В совместной публикации В.И. Шаховского и Н.Г. Солодовниковой «Экологизация современной науки и параметры экологичного общения» определены признаки, характеризующие экологичную речь. К ним относятся «доброжелательность, стремление партнеров по коммуникации избегать негативных оценок личности собеседника, скоординированные действия по созданию общего эмоционального центра, вежливость, сообразную ситуации, солидаризацию, сотрудничество, этичность, стремление встать на позицию партнера, реализацию адресности высказывания через упоминание имени адресата, выбор общей темы и эмотемы для разговора, следование логики развертывания текста, определение порога смыслового восприятия, отбор стилистических средств сообразно ситуации, умение слушать, умение не переутомлять адресата, умение организовать внимание слушающего, взаимную толерантность говорящего и слушающего друг к другу, уважение собеседника и переживание излагаемых им фактов, поощрение, поддержку через эмоциональные «поглаживания», положительное оценивание, равные коммуникативные права, целесообразность речи и др.» [23, с. 25–26]. Неисследованными оказываются языковые средства, стратегии и тактики, которыми реализуются эти признаки.

В условиях кризиса общения, которым отмечен XXI в., вопросы, связанные с его экологизацией, под которой мы понимаем поиск способов гармонизации, обеспечения комфорта коммуникантов, становятся особенно актуальны. Интерес психологов и лингвистов к этой области закономерен. От качества общения во многом зависит психологическое благополучие человека и социальная гармония. Очевидно, что экология общения предполагает междисциплинарный характер исследования. Выявление принципов экологичного общения, особенно языковых средств его реализации, изучение влияния онлайн взаимодействия на способность общаться экологично, использование экологических способов взаимодействия в конфликтных ситуациях, культурные отличия в понимании экологичности / неэкологичности – эти и другие проблемы, связанные с гармоничным, ненасильственным взаимодействием, помещаются в рамки экологии общения. Масштаб очерченных проблем позволяет говорить об экологии общения как о новом научном направлении.

Заключение. Принципы экологии, которая изначально возникла в недрах биологии, оказались востребованными в гуманитарных областях, в частности в лингвистике. Это свидетельствует о глубоких трансформациях в понимании взаимоотношений человека с миром. Человек уже не рассматривается как центр мироздания, а представляет собой часть более сложной системы социум – культура – природа.

Кризис общения, которым отмечен XXI в., вызывает необходимость выработки способов его преодоления. В этом контексте исследования в области экологии общения как междисциплинарной области внесут существенный вклад в представление о гармоничном, ненасильственном общении и способах его достижения.

Литература

1. Ивченков, В. И. Кризис речевой культуры / В. И. Ивченков // Менеджмент вузовских библиотек. Роль библиотеки университета в формировании информационной культуры специалиста XXI века : матер. XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12–14 окт. 2011 г. / БГУ, Фундам. б-ка ; редкол.: П. М. Лапо (отв. ред.) [и др.] ; под науч. ред. А. В. Рубанова. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 23–33.
2. Данилевская, Н. В. Ослабление диалогичности как проявление кризиса массовой коммуникации / Н. В. Данилевская // Речевое общение : спец. вестн. / Сиб. федер. ун-т ; под ред. А. П. Сковородникова. – 2012. – Вып. 14 (22). – С. 29–37.
3. Малыгина, Э. В. Кризис речевой коммуникации : некоторые размышления и наблюдения [Электронный ресурс] / Э. В. Малыгина, Ю. В. Подсадный, А. А. Чувакин // Университетская филология – образованию : регулятивная природа коммуникации : матер. Второй Междунар. науч.-практ. конф. «Коммуникативистика в современном мире : регулятивная природа коммуникации», Барнаул, 14–18 апреля 2009 г. / Алт. гос. ун-т ; редкол.: Т. В. Чернышова (отв. ред.) [и др.]. – Барнаул, 2009. – Ч. 1. – Режим доступа : <https://textarchive.ru/c-1052785-p25.html>. – Дата доступа : 17.05.2024.
4. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс ; пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. – М. : Гос. изд. полит. лит., 1952. – Т. 1, кн. 1 : Процесс производства капитала. – 794 с.
5. Грязнова, С. А. Влияние информационных технологий на межличностное взаимодействие / С. А. Грязнова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – Vol. 4-1 (67) – С. 196–198.
6. Измагурова, В. Л. Этические аспекты влияния Интернет-общения на развитие сознания / В. Л. Измагурова // Коммуникалогия. – Т. 5, № 4. – С. 59–70.
7. Полухин, А. А. Современное языкознание и экологическое мышление / А. А. Полухин // Опыты – 2008 : сб. работ преподавателей и студентов ф-та филологии : науч. изд. ; сост. Н. И. Димитрова. – СПб. : Государственная полярная академия, 2009. – С. 65–73.
8. Haeckel, E. Ökologie und Chorologie / E. Haeckel // Generelle Morphologie der Organismen. – Berlin : Verlag von Georg Reimer, 1866. – P. 286–289.
9. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм ; пер. с нем. Э. М. Телятниковой. – М. : АСТ, 1976. – 352 с.
10. Франциск I (папа). Энциклика. *Laudato si'* (о заботе об общем доме) / Папа Римский Франциск. – М. : Изд-во Францисканцев, 2015. – 679 с.
11. Белозерова, Н. Мир реальный и мир виртуальный: две экологические системы : монография / Н. Белозерова. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2010. – 252 с.
12. Панов, В. И. Экологическая психология: направления и тенденции / В. И. Панов // Экопозис : экогуманитарные теория и практика. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 36–44.

13. Замалетдинова, Л. Р. Понятие и структура качества окружающей среды (экосоциологический подход) / Л. Р. Замалетдинова // Вестник чувашского университета. – 2009. – № 1. – С. 183–189.
14. Несправа, М. В. Философия экологии и экологическая философия : дифференциация и концептуализация / М.В. Несправа // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2020. – № 43. – С. 52–59.
15. Haugen, E. The Ecology of language / E. Haugen. – Stanford : Stanford University Press, 1972. – 396 p.
16. Fill, A. Ecolinguistics – state of the art / A. Fill // AAA : Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. – 1998. – Vol. 23, № 1. – P. 3–16.
17. Курашкина, Н. А. Эколингвистика или лингвозэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области / Н. А. Курашкина // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 143–156.
18. Панова, Е. В. Категория экологической коммуникации : подходы к определению, этапы становления и развития / Е. В. Панова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер., История. Политология. Социология. – 2022. – № 4. – С. 5–11.
19. Romano, V. Ecología de la comunicación / V. Romano. – Hondarribia, Gipuzkoa : Hiru, 2004. – 283 p.
20. Дзялошинский, И. М. Экология коммуникаций : становление новой науки / И. М. Дзялошинский // PR и СМИ в Казахстане : сб. науч. тр. – Алматы : Қазақ университеті, 2018. – Вып. 15. – С. 27–37.
21. Дубинина, Т. В. Экология взаимодействия в практической психологии / Т. В. Дубинина // Сибирский психологический журнал. – 2004. – № 19. – С. 125–130.
22. Формановская, Н. И. Речевой этикет и культура общения / Н. И. Формановская. – М. : Высшая школа, 1989. – 159 с.
23. Шаховский, В. И. Экологизация современной науки и параметры экологичного общения / В. И. Шаховский, Н. Г. Солодовникова // Эмотивная лингвозэкология в современном коммуникативном пространстве : коллективная монография / науч. ред. В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – С. 23–34.

¹Белорусский государственный университет

²Минский государственный
лингвистический университет

Поступила в редакцию 03.02.2025